

СПАСИТЕ ИХ ДУШИ!

Груд. - 1991. - 23 авг.

Кто-то, возможно, уже смог посмотреть кинокартину режиссера Альберта Саркисовича «Казенный дом», хотя таких, думаю, немного. В последний год-два у нас в стране с прокатом художественных фильмов творятся странные вещи: старые и вновь созданные киностудии выдают продукции больше, чем в былые годы, а на экранах ничего, кроме «Пляжных девочек» и «Звездных войн», увидеть нельзя. Обидно, если и фильм Саркисовича постигнет участь многих других лент, так и не дошедших до своего зрителя. Обидно вдвойне потому еще, что он стал главным призером завершившегося в начале августа в Италии XXI Международного кинофестиваля юношеских фильмов.

Альберт Саркисович только что вернулся из небольшого городка Джифони, расположенного в горах рядом со знаменитыми Помпеями, где проходил фестиваль. В его московской квартире занял свое почетное место семикилограммовый приз из мрамора и серебра. Мой первый вопрос его хозяину:

— Вы наделались на такой успех?

— По правде говоря, нет. Многие друзья предупреждали меня, что тамошняя публика не любит проблемных, тяжелых фильмов, а уж нашу «чернуху» вообще не переваривает. Поэтому прогнозы мои были скромными. Пределом мечтаний было попасть хотя бы в число призеров. Это уже было бы неплохо — ведь свои картины в Джифони привезли режиссеры из 14 стран, в том числе из США, Франции, Испании, Швейцарии. Среди почетных гостей — Антониони, Вальонте, Траволта.

— Альберт Саркисович, вас зрители знают как режиссера фильмов «Земля Санникова», «Лекарство против страха», «Законный брак». Почему вдруг у вас возникло желание снять фильм о детях, вернее, о взрослых проблемах сегодняшних неблагополучных ребят?

— Во-первых, все мы родом из детства, как ни банально это

звучит, и детские воспоминания живут в каждом из нас. У одних они светлы и радостны, у других, возможно, чем-то омрачены. А, во-вторых, сейчас просто преступно оставаться безучастным к «трудным» детям, тем более после того, как мы узнали жуткую правду о том, что творится в детских домах и интернатах. Статистика свидетельствует, что многим их воспитанникам уготована прямая дорога в колонии и тюрьмы, а процент всех видов правонарушений среди этих подростков самый высокий. По существу, в большинстве подобных учреждений детей не воспитывают и не учат как следует. Их просто содержат в жестких, почти тюремных условиях с массой всевозможных ограничений. Не случайно итальянцы дали свое название фильму — «Тюрьма».

— И все же о чем ваш фильм?

— Он о многих из нас, взрослых. О бездушии и жестокости тех, кто позволяет, чтобы при живых родителях детей отдавали в «казенные» дома. О псевдовоспитателях и учителях, равнодушных к своим подчиненным. Моя картина — это своего рода крик о помощи, который, боюсь, не будет услышан. Слишком деформированно наше общество, его нравственные ус-

той, утрачены такие понятия, как чувство сострадания и самопожертвования. А без них все мною сказанное не более чем «глас вопиющего в пустыне».

Ну а если коротко о сюжете фильма, то он прост и трагичен. Речь идет о «бравых» похождениях четырех детдомовцев-малолеток. Здесь присутствует полный набор нашей отечественной доморощенной «чернухи» — наркомания, воровство, проституция, убийство. И вместе с тем души этих несчастных мальчиков и девочек открыты всему добру и высокому. Подтверждение тому — красивая, романтическая любовь четырнадцатилетнего «трудновоспитуемого» подростка к одиннадцатилетней девочке. Трагичен финал фильма, безысходны его заключительные сцены. И все же надеюсь, что эти кадры разбудят в нас уснувшую совесть, порядочность и ответственность за судьбу тех, кто в беде, заставят нас поторопиться, чтобы помочь им.

— Как приняла вашу работу итальянская публика?

— Не ожидал, что с таким пониманием и сопереживанием ко всему увиденному в фильме отнесутся и зрители, и жюри. После его демонстрации публика стоя приветствовала меня, у многих на глазах я видел слезы. Итальянская пресса и ТВ широко освещали фестиваль, часто по телевидению показывали заключительные кадры «Казенного дома» и мой интервью. Даже на улицах Рима меня стали узнавать и приветствовать. А хозяин гостиницы, в которой я жил, ежедневно встречал и провожал меня у входа, и желая удачи, крепко жал руку. «Закрепленный» за мной водитель плакал, как ребенок, когда мне вручали приз. Одним словом, воспомина-

ния о фестивале остались самые трогательные.

Несколько слов хотел бы сказать о необычном жюри. В него входили 145 подростков от 12 до 16 лет со всей Италии, все они — члены многочисленных кино клубов. Последнее слово было за ними, а участие взрослых членов жюри, которое возглавлял Никита Михалков, было чисто символическим. После каждого просмотра дети заполняли специальные анкеты, компьютер тут же обрабатывал их, а Никите Михалкову оставалось только огласить результат.

— Альберт Саркисович, поступили ли вам на этом фестивале какие-то деловые предложения от зарубежных коллег?

— По традиции фильмы-победители в октябре будут показаны по всей Италии. У меня были предварительные переговоры о возможности демонстрации фильма в США, получил я приглашение и на участие во вьеконкурсной программе кинофестиваля в Швейцарии.

К сожалению, до сих пор не знаю о прокатной судьбе своего фильма у нас в стране. Созданный в 1990 году, он так и не дошел до широкого зрителя.

Беседу вел С. КАЛИНИН.

23.08.91

Морган А.